

постепенного «человечения» речи человеческой, т. е. факт все большего удаления от языкового состояния, свойственного другим животным высшего порядка.

- 10) Исторические эволюции морфологической стороны языка состоят в поочередном перемещении языкового внимания с конца слова или предложения к его началу и наоборот. Жизнь слов и предложений языка можно бы сравнить с *regretium mobile*, состоящим из весов, беспрестанно осциллирующих (колеблющихся), но вместе с тем подвигающихся беспрестанно в известном направлении. 11) Нет неподвижности в языке. Принимаемые, например, многими лингвистами, одинаковые, неизменные корни, одинаковые, неизменные основы склонения, спряжения и т. д. во всех родственных языках — есть ученая выдумка, ученая фикция и вместе с тем тормаз для объективного исследования. В языке, как и вообще в природе, все живет, все движется, все изменяется. Спокойствие, остановка, застой — явление кажущееся; это частный случай движения при условии минимальных изменений. Статика языка есть только частный случай его динамики или скорее кинематики.
- 12) В языке происходит вечное перемещение мест сцепления дальше неделимых языковых единиц. То известная единица языка увеличивается на счет другой, то, наоборот, известная единица лишается известной части своего состава в пользу другой. Одна единица исчезает, другая рождается. 13) Изречение *ex nihilo nil fit* находит себе полное подтверждение и в языковедении. Происходящие как будто из ничего языковые единицы (фонемы или «звуки», морфемы и т. д.) создаются из готового уже материала и только получают новую форму. 14) Следует брать предмет исследования таким, каков он есть, не навязывая ему чуждых ему категорий.
- 15) В языковедении, еще, может быть, более чем в истории, следует строго держаться требований географии и хронологии. 16) «Односложность корней» арио-европейских (индо-европейских) языков есть ничем не доказанный догмат. 17) «Корни» не есть вовсе преимущество какого-нибудь периода развития языка. Корни существуют в языке всегда. Новые корни могут рождаться постоянно, во всякое время. 18) Для языковедения, как науки всесторонне обобщающей, гораздо важнее исследование живых, т. е. теперь существующих, языков, нежели языков исчезнувших и воспроизводимых только по письменным памятникам. Только биолог (зоолог и ботаник) изучивший всесторонне живую флору и фауну, может приступить к исследованию палеонтологических остатков. Только лингвист, изучивший всесторонне живой язык, может позволить себе делать предположения об особенностях языков умерших. Изучение языков живых должно предшествовать исследованию языков исчезнувших.
- 19) По общепринятому теперь биологами-дарвинистами учению, зародыш (эмбрион) повторяет в сокращении изменения и превращения всего рода. В языковом развитии